

РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ КАК ФАКТОР ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*В.Ф. БАЙНЕВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития», Белорусский государственный университет
e-mail: baynev@bsu.by*

*С.В. МАКАРЕВИЧ, аспирант кафедры инноватики и предпринимательской деятельности, Белорусский государственный университет
e-mail: maksertex@tut.by*

Аннотация

Статья посвящена решению проблемы поиска новой научно-образовательной экономической парадигмы в контексте преодоления глобальных противоречий развития цивилизации, порожденных научно-техническим прогрессом. В качестве дополнения к традиционным стоимостным показателям его оценки обосновано использование полезностных критериев, призванных решить проблему не только технологического суверенитета государства, но и устойчивого развития человечества в целом.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, научно-техническая сфера, ресурсно-полезностный метод анализа, технологический суверенитет, устойчивое развитие.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_18

Особенности современного этапа развития земной цивилизации выдвигают на повестку дня проблему поиска новых подходов к исследованию социально-экономических процессов и методов управления ими. В числе таких особенностей наряду с цифровой трансформацией экономики и социума, резким осложнением геополитической и экономической ситуации на планете следует отметить небывалое обострение порожденных научно-техническим и технологическим прогрессом противоречий, которые принято именовать глобальными проблемами развития цивилизации [1; 9—10]. Все это поставило на повестку дня проблематику устойчивого развития [7; 15]. Вместе с тем продолжающие

усугубляться сырьевая, энергетическая, военная, продовольственная, демографическая, миграционная, экологическая и другие аналогичные по масштабу и остроте проблемы представляют собой труднопреодолимое препятствие на пути к по-настоящему устойчивому, бескризисному развитию человечества.

Несмотря на распространенную точку зрения о научно-техническом и технологическом прогрессе как источнике и катализаторе перечисленных и многих других проблем, мы убеждены, что их истинной первопричиной является повсеместно доминирующая научно-образовательная социально-экономическая конкурентно-рыночная (стоимостная) парадигма, ориентирующая субъекты хозяйствования на максимизацию прибыли и других стоимостных показателей. Дело в том, что эта «благородная» цель может достигаться, например, через торговлю высокодоходными антисоциальными товарами и услугами (алкоголем, наркотиками, оружием и т. п.), варварскую эксплуатацию условий окружающей среды, недобросовестную конкуренцию, уклонение от налогов, переложение на общество экологических и социальных издержек, минимизацию зарплаты наемных работников, усугубление безработицы из-за замещения людей все более производительной техникой и т. д.

По мере популяризации на планете конкурентно-рыночной доктрины развития накапливалось все больше и больше сведений

о так называемых «провалах рынка», что методично подталкивало исследователей к мысли о необходимости поиска альтернативных путей развития. Осмысление одного из таких провалов — Великой депрессии 1929—1933 гг. — побудило великого британского экономиста Дж. Кейнса вообще отказаться от идеи свободного рынка в пользу регулируемого капитализма [8]. Еще более далеко идущие выводы из фактов несостоятельности рынка сделал австрийский экономист М. Поланьи, заявивший, что свободный рынок «не мог бы существовать сколько-нибудь долго, не разрушая при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню» [11, с. 12—14]. В итоге этим ученым был сделан радикальный вывод о том, что рыночная система закономерно ведет общество к саморазложению, порождающему в конечном счете фашизм.

Уже ближе к нашему времени на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро (1992 г.) было прямо заявлено, что существующая модель развития, основанная на производстве ради прибыли, исчерпала себя и грозит человечеству глобальной катастрофой. Сегодня также продолжают громко раздаваться голоса целого ряда ученых, указывающих на то, что «пересмысление доминирующей ныне основы общественного развития становится все более настоящей задачей. Необходимы такие изменения, которые позволили бы минимизировать существующие риски и угрозы. Это предполагает соответствующие изменения в сознании, поведении, образе жизни людей, в международных отношениях» [4, с. 70]. В частности, известный белорусский политэконом С.Ю. Солодовников на протяжении нескольких последних десятилетий настойчиво указывает на то, что для обеспечения устойчивого, бескризисного развития «необходимо сформировать новую экономическую парадигму, опирающуюся и ориентированную на исследования реальных экономических систем, а не неких идеальных моделей» [13, с. 185—186], обращая внимание на роковую

оторванность от практики ныне доминирующей доктрины развития. На необходимость поиска новой научно-образовательной экономической парадигмы настойчиво указывают и некоторые российские ученые С.Ю. Глазьев, С.С. Губанов, А.И. Субетто и др. [6; 14].

По нашему убеждению, главным недостатком ныне возобладавшей в большинстве стран мира доктрины экономического развития является ее стоимостной (затратный по своей сущности) характер. Термин «затратный» в данном случае означает, что в основу оценки эффективности социально-экономических систем положен принцип отождествления результата с затратами. Более детально о генезисе, сущности и проблемах затратного метода анализа функционирования экономических систем можно прочесть в других наших публикациях (например, [2]). В данной же работе мы сосредоточимся на некоторых аспектах применения затратного и альтернативного (точнее сказать — комплексного) ему полезностного подходов к исследованию проблем научно-технического прогресса, который, с одной стороны, является причиной глобальных проблем цивилизации, а с другой — содержит в себе пока еще нераскрытый потенциал их решения.

Тем не менее считаем необходимым сделать краткие пояснения. С точки зрения экономической теории, всякое экономическое благо, с одной стороны, обладает стоимостью, а с другой — полезностью, причем обе эти экономические категории далеко не всегда коррелируют друг с другом. Например, исключительно полезный воздух почти не имеет стоимости, а стоимость, положим, вредоносных наркотиков, наоборот, чрезвычайно высока. Поскольку полезность считается количественно неизмеримой, зависящей от множества условий (например, от редкости экономического блага) и вообще субъективной категорией, то ею при исследовании социально-экономических процессов экономисты предпочитают пренебрегать. Таким образом, им не остается ничего иного, как опираться исключительно на стоимостные, определяемые на основе затрат критерии. В результа-

те указанное пренебрежение полезностными параметрами нередко ведет к увеличению затрат при менее быстром приращении или даже снижении полезностных характеристик продуцируемых экономических благ. Тем самым затратный подход к анализу и управлению социально-экономическими системами вызывает рост нагрузки на окружающую среду и не способствует приращению общественной полезности результатов хозяйственной деятельности.

Типичный пример затратного подхода — настойчивое стремление чиновников и, к сожалению, большинства ученых использовать (представить, определить, назначить) в качестве критерия оценки уровня научно-технического и технологического развития экономической системы (национальной экономики) показатель наукоемкости ВВП, в общем виде рассчитываемый как отношение затрат на НИОКР к валовому выпуску (ВВП). Например, действующей Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 гг. предусмотрено «достижение уровня инновационного развития стран — лидеров Восточной Европы... Эта задача предполагает повышение наукоемкости ВВП до уровня не менее 1 процента» [12], который многими отечественными

специалистами считается минимально допустимым для сохранения технологического, а значит, экономического и национального суверенитета любой современной державы [5, с. 3—5].

Получается, что при такой постановке вопроса в качестве цели и результата функционирования научно-технической сферы выступает наращивание в ней затрат. В то же время здравая логика подсказывает, что затраты на НИОКР не являются конечным полезным результатом научно-технической деятельности. Вся постсоветская практика показывает, что в случае упадка предпринимательского производственного сектора, где, собственно, и воплощаются в жизнь результаты научно-технической деятельности, никакое приращение затрат на НИОКР не сможет дать желаемого результата. Поэтому само по себе их наращивание не должно быть самоцелью. Конечной целью и полезным результатом функционирования научно-технической сферы, на наш взгляд, следует признать изменение (улучшение) технологической структуры ВВП, трактуемое как увеличение в составе его продукции удельного веса производств (видов экономической деятельности), относящихся к высшим технологическим укладам (рис. 1).

При этом в качестве количественного изме-

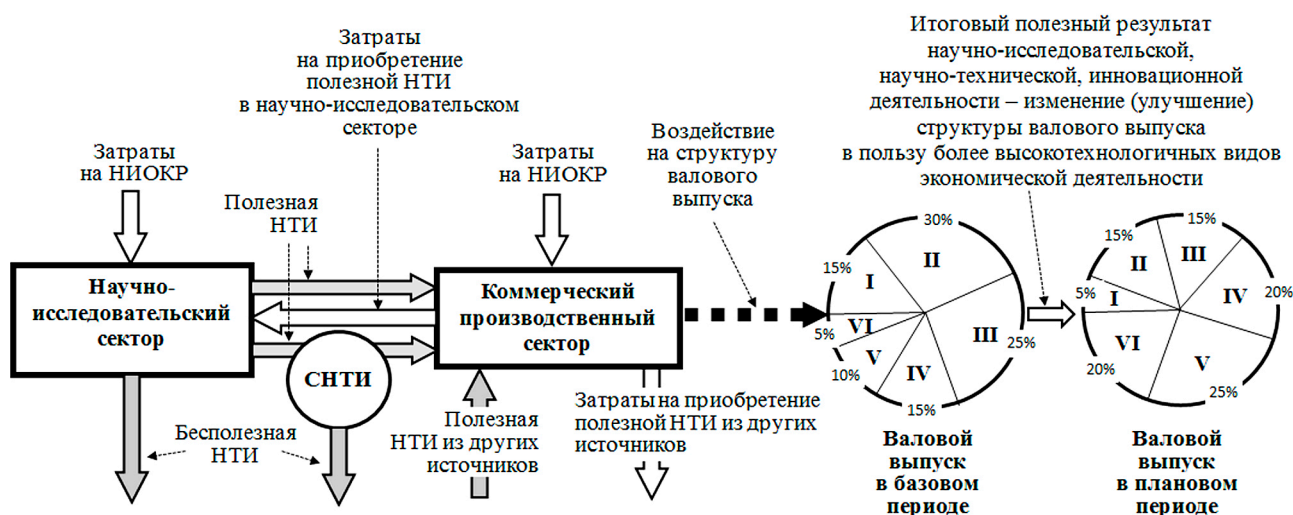

Рис. 1. Конечный полезный результат научно-технической деятельности:

НТИ — научно-техническая информация; СНТИ (государственная, национальная) — система научно-технической информации; I, II, III, IV, V, VI — удельный вес в валовом выпуске видов экономической деятельности, относящихся соответственно к I—VI технологическим укладам

рителя трактуемого таким образом конечного полезного результата научно-технической деятельности мы предложили использовать показатель уровня технологичности национальной экономики TL («*technological level*»). Данный показатель рассчитывается по формуле средневзвешенного технологического уклада национальной экономики и соответственно представляет собой действительное число из интервала [1; 6] (по числу выделяемых технологических укладов).

Порядок исчисления данного показателя, а также результаты его расчетов для некоторых стран мира за период с 1975 по 2020 г., воспроизведенные на рис. 2, детально охарактеризованы в других наших публикациях (например, [3]).

Анализ представленной на рис. 2 информации позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, налицо существенное технологическое отставание России и Беларуси от Китая и западных стратегических конкурентов, что представляет собой большую угрозу технологическому и соответственно экономическому и национальному суверенитету стран Союзного государства. При этом нарастание отрыва западных стран от России и Беларуси по уровню технологического развития свидетельствует о нарастающей негативной тенденции в функционировании отечественной научно-технической сферы, а значит, об усилении угрозы технологической, экономи-

ческой и национальной безопасности обеих союзных стран.

Во-вторых, наиболее актуальная задача, стоящая сегодня перед Россией и Беларусью, заключается в том, чтобы переломить указанную негативную тенденцию, выйти на траекторию догоняющего развития и в течение 20—25 ближайших лет достигнуть технологического паритета с мировыми лидерами. Это означает, что на национальном и межгосударственном (союзном) уровнях Россией и Беларусью должна быть официально признана стратегическая цель — догнать стратегических конкурентов по уровню развития техники и технологий, сравнившись с ними по показателю уровня технологичности национальной экономики. Для этого в рамках стратегии технологического намерстывания необходимо предусмотреть целенаправленное и жестко контролируемое приращение данного показателя, например, в соответствии с табл. 1.

В-третьих, успешное осуществление стратегии технологического намерстывания требует жесткого подчинения этой цели научно-технической, образовательной, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политики обеих стран. К сожалению, сегодня научные, образовательные, производственные, финансовые и т. д. организации работают в рамках стоимостной (затратной) парадигмы на достижение принципиально иных целей, связан-

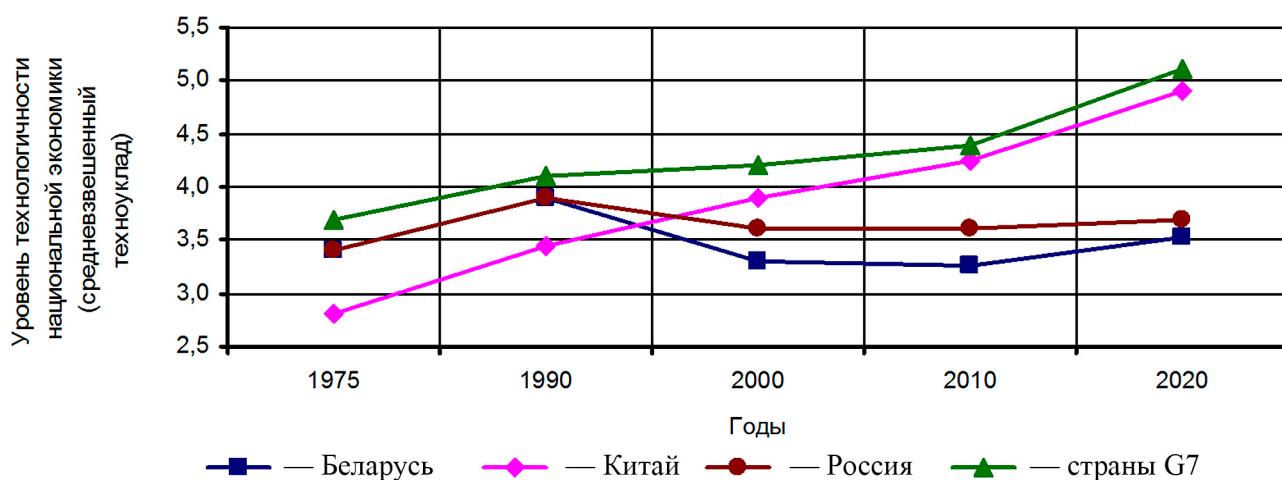

Рис. 2. Сравнительная динамика технологического развития России, Беларуси, Китая и наиболее развитых в технологическом отношении стран мира

Таблица 1

Прогнозная динамика показателя уровня технологичности национальной экономики технологических лидеров мировой экономики и стран Союзного государства России и Беларуси при условии реализации ими стратегии технологического намерстывания

Группа стран	Год				
	2020	2025	2030	2035	2040
Технологические лидеры мировой экономики	5,2	5,6	5,9	6,2	6,5
Страны Союзного государства России и Беларуси	3,7	4,2	4,8	5,6	6,5

ных с максимизацией собственной прибыли. Попутно заметим, что, с точки зрения классической политэкономии, прибыль, которую нынешние экономисты ошибочно выдают за превышающий затраты результат хозяйственной деятельности, де-факто является лишь частью затрат прибавочного труда, а значит, представляет собой затратный показатель.

Продолжение исследований по данному направлению позволило выработать некоторые новые рекомендации по формированию и реализации стратегии технологического намерстывания в России и Беларуси. В частности, мы, соглашаясь с большинством исследователей в вопросе значимости для развития научно-технической сферы приращения затратного показателя наукоемкости ВВП, считаем данное условие необходимым, но недостаточным применительно к отечественной практике. Дело в том, что во многих конкурирующих экономиках эффективно работают полноценные рынки, одна из основных функций которых, как известно, выявление и награждение большей прибылью более полезных для общества товаров и услуг. По этой причине в государствах с рыночной экономикой нет особой надобности внедрять и использовать полезностные критерии оценки, поскольку там полезностный анализ экономических благ осуществляется эмпирически. И действительно, товары и услуги с меньшей полезностью будут менее востребованы на рынках и потому обеспечат их производителям меньшую прибыль. И, наоборот, производители более полезных экономических благ будут вознаграждены большей прибылью. Там же, где рыночные механизмы недостаточно развиты и неэффективны, что, увы, характерно и для России, и для Беларуси, рынки не в полной

мере справляются с определением полезности производимых и реализуемых товаров и услуг. Данное обстоятельство актуализирует использование полезностного подхода к исследованию социально-экономических систем, прежде всего в постсоветских формирующих рыночную экономику странах.

Исходя из этого, мы предлагаем наряду с наукоемкостью ВВП для оценки эффективности функционирования научно-технической сферы России и Беларуси принимать во внимание новый полезностный показатель — *коэффициент полезности затрат на НИОКР*. Он рассчитывается путем деления полезных затрат на исследования и разработки к общему объему затрат на НИОКР. При этом критерием отнесения затрат на исследования и разработки к полезным мы предлагаем считать факт их осуществления коммерческим производственным (государственным и частным) сектором, поскольку именно коммерческий интерес является тем более или менее надежным «фильтром», который позволяет исключать бесполезные издержки в условиях недостаточно эффективно функционирующих рынков.

В табл. 2 представлена динамика изменения рассчитанного нами коэффициента полезности затрат на НИОКР в научно-технической сфере России и Беларуси в сравнении с наукоемкостью их ВВП. К сожалению, результаты данной части наших исследований показывают, что в обеих союзных странах снижение наукоемкости ВВП сопровождается уменьшением полезности использования указанных затрат. По нашему мнению, обе эти негативные тенденции и есть та главная причина, из-за которой происходит нарастание технологического отставания России и Беларуси от стратегических конкурентов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменения коэффициента полезности затрат на НИОКР и наукоемкости ВВП в научно-технической сфере России и Беларуси в период с 2017 по 2021 г.

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь					
Коэффициент полезности затрат на НИОКР	0,73	0,73	0,71	0,71	0,68
Наукоемкость ВВП, %	0,58	0,61	0,59	0,55	0,47
Российская Федерация					
Коэффициент полезности затрат на НИОКР	0,91	0,88	0,90	0,89	0,87
Наукоемкость ВВП, %	1,10	0,99	1,04	1,10	0,99

Аналогичный анализ динамики развития научно-технической сферы ряда достаточно развитых в технологическом отношении стран Западной Европы (в том числе Венгрии, Германии, Дании, Латвии, Литвы, Нидерландов, Польши, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции и Эстонии), в отличие от России и Беларуси, свидетельствует о позитивных тенденциях, поскольку там методичное наращивание наукоемкости ВВП происходит на фоне системного увели-

чения коэффициента полезности затрат на НИОКР (табл. 3).

Для определения степени влияния предложенного нами коэффициента полезности затрат на НИОКР на развитие социально-экономических систем нами с использованием статистических данных группы перечисленных западноевропейских стран за 2010—2020 гг. были построены соответствующие эконометрические модели в виде следующих двух уравнений линейной регрессии:

$$ВВП = 6\,097\,324,1 \cdot КПЗ_{НИОКР} + 847\,081,2 \cdot H_{ВВП} - 4\,036\,471,6; R^2 = 0,98; \quad (1)$$

(р) (0,0004398) (0,0057439) (0,0000021)

Таблица 3

Динамика функционирования научно-технической сферы некоторых западноевропейских стран в 2010—2021 гг.

Год	Показатель*						
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
2010	1 660 175,89	2 411,75	41 477,34	0,612	2,297	27 205,70	1,33
2011	1 726 253,56	2 589,76	44 067,16	0,618	2,341	29 199,20	1,36
2012	1 752 990,98	2 627,04	45 803,87	0,625	2,393	30 543,88	1,39
2013	1 792 139,98	2 554,62	46 479,79	0,625	2,383	30 767,57	1,39
2014	1 859 769,39	2 826,76	48 766,41	0,632	2,391	32 502,65	1,41
2015	1 917 458,86	2 997,83	51 081,50	0,636	2,434	34 383,58	1,45
2016	1 980 298,73	3 247,34	52 961,06	0,653	2,428	35 608,68	1,47
2017	2 043 691,46	3 331,18	55 952,84	0,658	2,468	38 055,09	1,52
2018	2 094 999,32	3 411,94	58 157,13	0,658	2,494	39 493,61	1,56
2019	2 157 153,82	3 391,81	60 670,15	0,658	2,525	41 277,51	1,59
2020	2 094 656,89	3 488,57	59 474,23	0,651	2,572	39 524,28	1,63

Примечание: * показатели: Y — ВВП, млн евро; X1 — инвестиции в основной капитал, млн евро; X2 — общие внутренние затраты на НИОКР, млн евро; X3 — коэффициент полезности затрат на НИОКР, млн евро; X4 — наукоемкость ВВП, %; X5 — расходы на НИОКР коммерческом секторе, млн евро; X6 — персонал, занимающийся исследованиями и разработками, % от населения

$$ИнвОК = 15\,789,0 \cdot КПЗ_{НИОКР} + 1676,1 \cdot H_{ВВП} - 11\,168,7; R^2 = 0,97, \quad (2)$$

(р) (0,00059) (0,02581) (0,0000018)

где $ВВП$ — валовой внутренний продукт, млн евро; $КПЗ_{НИОКР}$ — коэффициент полезности затрат на НИОКР; $H_{ВВП}$ — наукоемкость ВВП, %; $ИнвОК$ — объем инвестиций в основной капитал, млн евро.

В частности, уравнение (1) доказывает значительное позитивное влияние на ВВП страны как наукоемкости ВВП, так и коэффициента полезности затрат на НИОКР, о чем свидетельствуют соответствующие коэффициенты при обоих регрессорах. Аналогичным образом уравнение (2) подтверждает существенное воздействие тех же самых регрессоров на объем инвестиций в основной капитал — параметр, непосредственно воздействующий на технологическую структуру основных средств и соответственно ВВП. Напомним, что изменение (улучшение) технологической структуры валового выпуска есть конечный полезный результат научно-технической деятельности. Данное обстоятельство дает основания для того, чтобы рекомендовать предложенный нами коэффициент полезности затрат на НИОКР к использованию при оценке эффективности функционирования и управлении научно-технической сферой на основе ресурсно-полезностного метода. Целенаправленное приращение указанного показателя обеспечит увеличение полезного эффекта от затрат на НИОКР, что закономерно снизит бесполезные затраты дефицитных ресурсов в научно-технической сфере и повысит эффективность ее функционирования.

Обобщая результаты проведенного научного исследования, можно сделать следующие заключительные выводы и предложения:

1. Всецело доминирующий в современной экономической науке и практике затратный подход к анализу и управлению социально-экономическими системами, включая научно-техническую сферу, привел к беспрецедентному обострению глобальных (энергетической, сырьевой, экологической и т. д.) проблем цивилизации. Для выхода человечества на траекторию по-настоящему устойчивого развития наряду с традицион-

ными стоимостными (затратными по своей сущности) показателями необходимо в рамках ресурсно-полезностного метода анализа и управления социально-экономическими системами использовать полезностные критерии, которые будут ориентировать субъекты хозяйствования на достижение максимального полезного результата от использования ограниченных ресурсов.

2. Наиболее актуально использование ресурсно-полезностного подхода (метода) при изучении и управлении научно-технической сферой, поскольку перечисленные и многие другие проблемы в значительной мере порождены противоречивостью научно-технического прогресса. С учетом этого предложены новые полезностные показатели, которые позволяют оценивать итоговый полезный результат функционирования научно-технической сферы, анализировать и сравнивать динамику уровня технологического развития разных стран, оценивать полезность затрат на исследования и разработки. В результате были выявлены негативные тенденции в отечественной научно-технической сфере, создающие реальную угрозу технологической, экономической и национальной безопасности России и Беларуси.

3. Обоснована актуальность для России и Беларуси стратегии технологического намерстывания, охарактеризованы принципы и условия ее реализации. Показано, что данная стратегия, ориентируя научно-техническую сферу союзных стран на улучшение традиционных затратных и предложенных в статье полезностных показателей ее функционирования, будет способствовать достижению технологического паритета с лидерами научно-технического и технологического прогресса. Это позволит России и Беларуси укрепить технологическую, экономическую

и национальную безопасность, создать основу для их устойчивого социально-экономического развития.

4. Ресурсно-полезностный подход к исследованию и управлению социально-экономическими системами в целом и научно-технической сферой в частности, нацеливая их на максимизацию полезного результата и снижение бесполезного расходования ограниченных ресурсов, может стать основой для преодоления глобальных проблем цивилизации и ее выхода на траекторию по-настоящему устойчивого развития. По мере наблюдаемого нарастания концентрации бизнеса под контролем все более крупных корпораций и соответственно снижения эффективности функционирования рыночно-конкурентного механизма, который эмпирически решает проблему определения полезности экономических благ, значимость развиваемого нами ресурсно-полезностного метода экономического анализа, по нашему мнению, будет только возрастать.

Библиографический список

1. Александров Е.В. Глобальные проблемы человечества и основные пути их решения // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кемерово: Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева, 2021. С. 4—9.
2. Байнев В.Ф. О преодолении затратного подхода к оценке и измерению научно-технического прогресса // Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3. С. 274—291.
3. Байнев В.Ф. Технологическая компонента национальной безопасности Союзного государства Беларуси и России // Экономист. 2022. № 8. С. 65—72.
4. Вебер А.Б. Общество и природа: трансформации взаимодействия и эволюция интерпретаций // Век глобализации. 2022. № 2 (42). С. 70—85.
5. Высокотехнологичный и наукоемкий сектор национальной экономики: состояние и перспективы развития / под ред. С.В. Шлычкова. Минск: ГУ «БелИСА», 2022.
6. Глазьев С.Ю. О новой парадигме экономической науки // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/gosudarstvennoe-upravlenie-elektronnyy-vestnik?i=963289>.
7. Исмаилов Н.О. Устойчивое развитие общества и экологическая справедливость // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9 (101). С. 84—89.
8. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007.
9. Лобунец Д.Д., Носенко Д.М. Глобальные проблемы мировой экономики и пути их совместного решения // Мировая экономика: вчера, сегодня, завтра: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Донецк: Донецк. нац. техн. ун-т, 2021. С. 152—157.
10. Мостяев Ю.Н. Глобальные проблемы современности и глобальная безопасность в свете тенденций глобализации и регионализации: учеб. пособие. Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2022.
11. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.
12. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.
13. Солодовников С.Ю. Парадигмальный кризис белорусской экономической науки, цифровизация и проблемы подготовки кадров в сфере обеспечения национальной безопасности // Экономическая наука сегодня. 2019. Вып. 10. С. 182—194.
14. Субетто А.И., Шанти М., Лукоянов В.В. Ноосферизм — новая парадигма выживания человечества на Земле: научный доклад на XIII Всемирном научном конгрессе (С.-Петербург — Женева — Париж) / под науч. ред. проф. В.В. Семикина. СПб.: Астерион, 2021.
15. Третьякова С.Н. ESG-повестка устойчивого развития в условиях новых российских реалий // Экономика: теория и практика. 2022. № 2 (66). С. 36—42.